

Мари
СКАЙ

Душка

ОТ БОССА (не)
СБЕЖАТЬ!

Мари Скай

Пышка. От босса (не) сбежать

<https://litres.ru/74546294>

Аннотация

Алиса попала в элитную компанию, нарушив все правила. Истинная причина открывается в первый рабочий день: её новый босс — Артем, её бывший, которого она бросила несколько лет назад. Теперь у него есть власть, положение и непоколебимая цель — доказать, что лучше него для неё нет никого. Ни в карьере, ни в постели.

Книга участвует в литмобе "Пышка на десерт"

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИ СКАЙ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1

Зеркало в лифте отражало девушку, которая отчаянно пыталась убедить себя, что она здесь не случайно.

Алиса поправила воротник белой блузки — новой, купленной специально для этого дня за половину последней стипендии младшего брата, которую она заняла и забыла отдать. Шелк приятно охлаждал кожу, но легкая ткань не спасала от нервной испарины, выступившей на спине. Она в сотый раз провела ладонями по юбке-карандаш, мысленно благодаря судьбу за то, что выбрала темно-синий, а не черный — на черном все комочки пыли видны, а на синем вроде ничего, хотя бедра...

Господи, прекрати.

Она глубоко вздохнула, наблюдая, как цифры над дверями лифта неумолимо приближаются к двадцать четвертому этажу. «Вертикаль». Самая крутая архитектурно-дизайнерская студия в городе. Проекты, о которых мечтают выпускники ее вуза, клиенты, чьи имена нельзя произносить вслух в приличном обществе, потому что сразу начнутся вопросы «откуда знаешь?». И она, Алиса Соколова, двадцать три года, диплом с отличием и портфолио, которое она собирала по крупицам, как нищенка мелочь, — прошла.

Прошла, черт возьми!

Лифт мягко качнулся, двери бесшумно разъехались в сто-

роны, и Алису накрыло.

Пространство приемной было выдержано в идеальном скандинавском минимализме — белые стены, светлый дуб, живой мох в геометрических кашпо. Пахло дорогим кофе и легкими цитрусовыми нотками парфюма администратора — девушки с внешностью эльфа, чей взгляд, скользнув по Алисе, задержался ровно на секунду дольше, чем следовало.

— Соколова? К десяти к Артему Андреевичу? — голос у эльфийки был ровным, профессиональным, но Алиса уловила нотку... насмешки? Или показалось?

— Да, я на собеседование уже ходила, меня приняли, сегодня первый день, — зачем-то выпалила Алиса, чувствуя себя провинциалкой, впервые попавшей в столицу.

— Я знаю, — эльфийка улыбнулась уголками губ. — Всех новеньких сразу к нему. Представление личное проводит. Иди по коридору до конца, направо, кабинет без таблички. Удачи.

Последнее слово прозвучало как «проваливай».

Алиса заставила себя улыбнуться в ответ и двинулась по коридору. Каблуки — она надела свои лучшие лодочки на восьми сантиметрах, которые ненавидела, но выглядели они убийственно — цокали по полированному бетону пола громко и, как ей казалось, вызывающе. Из-за стеклянных дверей оупен-спейса доносился гул голосов, звонки, стук клавиш. Жизнь здесь кипела.

Она ловила на себе взгляды. Мельком, но цепкие. Сколь-

зили по фигуре, задерживались на бедрах, на груди, которую она так и не научилась прятать, несмотря на все попытки. Алиса знала, как выглядит. Не стандарт. Не глянец. Пышка. Толстушка. Полненькая. Слова можно подбирать разные, суть одна: она не вписывалась в этот мир точеных фигурок и анорексичных красавиц, которые мелькали в инстаграме компании.

Но она умела работать. Она умела видеть пространство, чувствовать свет, текстуры, объемы. Она могла набросать эскиз за десять минут так, что у маститых архитекторов челюсть отвисала. И это, мать его, ценилось. Иначе бы ее сюда не взяли.

Она почти поверила в это.

Кабинет без таблички нашелся сразу. Дверь из массива темного дерева, тяжелая, внушительная, с едва заметной ручкой из матовой бронзы. Алиса остановилась, перевела дыхание, поправила блузку еще раз, проверила, не размазалась ли тушь (в лифте зеркало врало безбожно), и постучала.

— Войдите, — низкий, бархатистый голос заставил сердце пропустить удар. Почему-то кольнуло где-то под ложечкой. Знакомое чувство. Очень знакомое.

Она толкнула дверь.

Кабинет был огромен. Панорамные окна во всю стену открывали вид на город, от которого захватывало дух — река, мосты, шпили, и все это залитое утренним солнцем. Стол из черного стекла, минималистичные кресла, стеллажи с маке-

тами и папками. И человек, стоящий спиной к ней у окна.

Широкие плечи, идеально сидящий темно-серый костюм, легкий запах парфюма — древесного, терпкого, с ноткой бергамота, который ветром донесло до нее.

— Здравствуйте, я Алиса Соколова, первый день, меня направили к вам, — выпалила она заученную фразу, чувствуя, как колотится пульс в висках.

Человек у окна медленно повернулся. И мир рухнул.

Артем. Перед ней стоял Артем.

Только не тот Артем, которого она знала. Не тот парень с вечно взъерошенными волосами, в растянутых свитерах и с облупившимся носом после летней сессии, который мог ночами напролет чертить с ней на пару в общаге, засыпая лицом в ватмане. Не тот, кто смотрел на нее так, будто она — центр вселенной, и шептал глупости в темноте крошечной комнаты, когда соседка уезжала к родителям.

Перед ней стоял мужчина. Холодный, выточенный, как лезвие ножа. Короткая стрижка, жесткая линия челюсти, гладко выбритые скулы, которые хотелось потрогать, чтобы убедиться, что они настоящие. И глаза. Серые, стальные, с прищуром человека, привыкшего видеть мир у своих ног. В них не было ни капли той теплоты, что когда-то согревала ее ночами.

Он смотрел на нее. Медленно, не торопясь, прошелся взглядом от корней волос, собранных в небрежный пучок, до кончиков туфель, которые она ненавидела. Задержался на

бедрах, на груди. И в этом взгляде не было мужского интереса — была оценка. Холодная, расчетливая.

— Алиса, — произнес он, и ее имя в его устах прозвучало как приговор. — Соколова. Я помню.

Голос. Боже, этот голос. Она забыла, как он действует на нее. Как вибрация проходит по позвоночнику, концентрируясь где-то внизу живота. Как хочется закрыть глаза и просто слушать.

— Артем... — выдохнула она, забыв о субординации, забыв обо всем.

Он усмехнулся. Один уголок губ дрогнул — и все. Этого было достаточно, чтобы она почувствовала себя полной душой.

— Артем Андреевич, — поправил он мягко, но сталь в голосе резала без ножа. — Для подчиненных. Присаживайся.

Он указал на кресло напротив стола, а сам обошел его и сел в свое — хозяйское, высокое, с удобной спинкой, которая делала его еще выше, еще недостижимее. Алиса опустилась в кресло, чувствуя, как ноги становятся ватными. Она сжала руки в замок на коленях, чтобы не выдать дрожи.

Несколько секунд он просто смотрел на нее. Молча. Изучающе. Алиса боролась с желанием провалиться сквозь землю, залезть под стол, убежать — куда угодно, лишь бы не под этим взглядом.

— Не ожидала меня здесь увидеть? — наконец спросил он, и в голосе проскользнуло что-то... насмешливое? Или

злое?

— Я... — голос предательски дрогнул, и Алиса откашлялась. — Я думала, ты... вы в Питере остались. После универа.

— После универа много чего было, — он откинулся на спинку кресла, поигрывая ручкой в пальцах. Дорогой ручкой, между прочим. — Я уехал. Построил бизнес. Теперь вот здесь. А ты, я смотрю, так и не изменилась.

Комплимент? Нет. В его тоне не было комплимента. Было что-то другое. Алиса почувствовала, как краска заливает щеки.

— Я рада за тебя, — выдавила она. — Правда. Ты многого добился.

— Добился, — согласился он легко. — А ты, значит, дизайнером стала. Портфолио у тебя... интересное. Я лично отбирал.

Последние слова повисли в воздухе.

Алиса моргнула.

— Что?

— Твою кандидатуру, — пояснил он, и в серых глазах мелькнуло что-то опасное. — Я утверждаю всех, кто работает под моим началом. Лично. Увидел твою фамилию, твое фото... Решил посмотреть, что из тебя выросло.

Он лгал. Или не лгал? Алиса лихорадочно вспоминала собеседование. Его проводила девушка из отдела кадров, потом главный архитектор. Артема там не было. Но если он генеральный директор...

— Ты специально меня нанял? — спросила она прямо, глядя ему в глаза. Страх отступил, сменившись глухой злостью.

— Я нанял лучшего кандидата на должность, — он наклонился вперед, положив локти на стол. — По документам. По портфолио. По тестам. Ты правда лучшая, Алиса. Была лучшей на курсе, помнишь? Все эти твои проекты, эскизы... Я помню, как ты сидела ночами, вырисовывала детали, пока все дрыхли. Я помню все.

Последние слова он произнес тихо, почти шепотом, и от этого шепота по коже побежали мурашки. Алиса сглотнула. В кабинете стало жарко. Невыносимо жарко.

— Тогда зачем этот разговор? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я вышла на работу. Я буду работать. Ты можешь не опасаться, что я буду использовать наше... прошлое.

— Прощлое, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Ты так это называешь?

— А как еще это называть? — вскинулась она. — Мы не виделись четыре года. Ты не звонил, не писал. Я тоже. Все кончилось. Точка.

— Точку поставила ты, — в его голосе впервые прорезалось что-то живое. Злость. Глухая, застарелая обида. — Ты просто исчезла. Без объяснений. Без прощания. Собрала вещи, пока я был на практике, и свалила к чертовой матери. Оставила только записку «прости, так надо».

Алиса почувствовала, как внутри все сжалось. Старая боль, которую она так тщательно прятала, всколыхнулась и поднялась к горлу.

— У меня были причины, — тихо сказала она.

— Уверен, — кивнул он, и его улыбка стала жестче. — Причины были. Но сейчас это неважно. Сейчас, Алиса, мы будем работать вместе. Ты будешь выполнять мои поручения, ходить на совещания, приносить кофе, если попрошу, и улыбаться клиентам. Ты будешь делать свою работу. И делать ее хорошо. Потому что, если ты думаешь, что я буду делать тебе поблажки из-за того, что мы когда-то трахались в общаге, ты глубоко ошибаешься.

Слово «трахались» ударило под дых. Грубо, цинично, унизительно. Алиса вспыхнула.

— Я никогда не просила поблажек, — вскочила она, сжимая кулаки. — И не собираюсь. Если ты нанял меня, чтобы унижать и мстить за то, что было сто лет назад, то я лучше уйду прямо сейчас.

Она развернулась к двери, но не успела сделать и шага.

Рука Артема легла на ее запястье. Пальцы сомкнулись, останавливая. Горячие. Сильные. От прикосновения по коже побежал ток. Алиса замерла, боясь повернуться.

— Не уходи, — его голос звучал прямо над ухом. Он подошел неслышно, оказался за спиной, и его дыхание коснулось ее затылка, убирая волосы с шеи. — Я не договорил.

— Отпусти, — прошептала она, ненавидя себя за то, как

дрожит голос.

— Помнишь, как мы стояли в лифте общаги? — вдруг спросил он тихо. — Ты боялась, что войдет комендантша, а я прижал тебя к стенке и целовал, пока цифры не кончились? Ты дрожала тогда точно так же.

Алиса закрыла глаза. Она помнила. Она помнила каждую секунду. Его губы, его руки, его жадность, с которой он брал то, что она отдавала без остатка.

— Зачем ты это делаешь? — выдохнула она.

— Хочу, чтобы ты поняла, — он наклонился ниже, почти касаясь губами мочки уха. — Здесь другие правила. Другая игра. Ты пришла в мой дом. На мою территорию. И если ты думаешь, что сможешь просто работать и делать вид, что ничего не было... Ты ошибаешься, Алиса.

Рука на запястье чуть ослабла, но не отпустила. Другой рукой он вдруг провел по ее спине — легко, едва касаясь, по позвоночнику, вниз, к пояснице. Алиса вздрогнула, как от удара током.

— Не смей, — выдохнула она, пытаясь высвободиться, но тело предательски откликалось. Низ живота стянуло знакомым, забытым теплом.

— Не смей что? — его голос звучал бархатно, вкрадчиво. — Напомнить тебе, как пахнет твоя кожа? Как ты выглядишь, когда я трогаю тебя вот здесь?

Он коснулся пальцами ее шеи, провел по ключице, очертил край блузки.

— Прекрати, — прошипела Алиса, вырываясь, и на этот раз ей это удалось. Она отскочила к двери, тяжело дыша, чувствуя, как горит лицо, как пульсирует кровь в висках. — Ты... ты...

— Я твой босс, — закончил за нее Артем, и его глаза снова стали холодными, как лед. Он поправил манжеты рубашки, вернулся за стол, сел, снова превратившись в неприступную статую. — Ты права. Рабочие отношения. Пока.

Алиса стояла, прижав руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Твой стол в опен-спейсе, третья линия, — продолжил он ровным тоном, словно ничего не произошло. — Проект, над которым будешь работать, получишь сегодня после обеда. Вопросы?

Сотня вопросов. Миллион. Но она только покачала головой, боясь открыть рот и выдать, как ей страшно и как, черт возьми, ей хочется, чтобы он снова подошел и...

— Тогда свободна, — кивнул Артем и уткнулся в бумаги, полностью игнорируя ее присутствие.

Алиса вылетела в коридор, едва сдерживая слезы. Злость, обида, унижение и какое-то дикое, запретное возбуждение смешались в коктейль, от которого тряслись руки. Она прислонилась к стене, пытаясь отдышаться.

«Он просто мстит, — сказала она себе. — Он просто играет. Держись. Ты сильная. Ты справишься».

Но внутри уже разрастался липкий страх: справится ли?

Она не знала тогда, что это был только первый раунд. И что Артем Андреевич умеет играть долго, красиво и безжалостно.

А главное — она не знала, что проиграла в тот самый момент, когда вошла в его кабинет и встретила взгляд серых глаз, в которых горела не только ненависть. Горело что-то другое, древнее, голодное. И это «другое» хотело ее.

Хотело так же сильно, как четыре года назад.

Только теперь у него была власть, положение и непоколебимая цель — доказать, что лучше него для нее нет никого. Ни в карьере. Ни в постели.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую историю, которая пишется в рамках литмоба "Пышка на десерт"

<https://litnet.com/shrt/DCL1>

ЛитМоб

Глава 2

Опен-спейс «Вертикали» гудел как растревоженный улей.

Алиса шла к своему новому рабочему месту, чувствуя спиной десятки взглядов. Они липли к ней, как репы, — любопытные, оценивающие, откровенно враждебные. Она слышала обрывки фраз, затихающие при ее приближении, видела, как переглядываются девушки за стеклянными перегородками.

— ...эту взяли? Серьезно?

— А ты посмотри на нее, может, другие таланты...

— Хихиканье.

— Тише, сама идет.

Алиса стиснула зубы и заставила себя смотреть прямо перед собой. Она знала эту породу. Офисный планктон, для которого внешность важнее мозга, а интриги — важнее работы. Она встречала таких в каждом офисе, где подрабатывала во время учебы. Разница была только в цене костюмов.

— Алиса? Привет! Я Катя, твой наставник!

Девушка вынырнула откуда-то сбоку — светленькая, улыбчивая, с открытым лицом и дурашливыми веснушками на носу. Единственная, кто смотрел на Алису без насмешки.

— Пойдем, покажу твое место! Ты не представляешь, как мы рады, что ты пришла! Твое портфолио — это нечто! Я, когда увидела твои эскизы жилого комплекса на набереж-

ной, чуть с ума не сошла! Это же твоя дипломная работа была?

Катя тараторила без остановки, увлекая Алису за собой. От нее пахло ванилью и кофе, и это было так по-человечески, так нормально после ледяного кабинета Артема, что у Алисы защипало в глазах.

— Спасибо, — выдавила она. — Да, моя. Я рада, что понравилось.

— Понравилось? Это гениально! Слушай, мы тут все в шоке, что тебя взяли сразу под крыло к самому, — Катя понизила голос и округлила глаза, — к Большому Боссу. Это типа большая честь. И большая ответственность. Ты как, готова?

Алиса почувствовала, как внутри все снова сжалось.

— Я... да. Наверное.

— Слушай, а вы знакомы? — вдруг спросила Катя, оставившись у высокого стола с новеньким моноблоком. — Просто он редко с новенькими лично встречается. Обычно через отдел кадров. А тут сам вызывал...

Вопрос повис в воздухе. Алиса встретила взглядом с любопытными Катиными глазами и поняла, что врать не умеет.

— Мы... учились вместе, — сказала она тихо. — Давно.

Катина челюсть отвисла буквально на секунду, но она тут же взяла себя в руки.

— Офигеть! — выдохнула она. — То есть ты знакома с

ним... ну... по-настоящему? Не как все мы, за подписью в приемной?

— Это было давно, — повторила Алиса, чувствуя, как краснеют уши. — Мы не общались все эти годы.

— Ясненько, — Катя хитро прищурилась, но расспросы прекратила. — Ладно, твое место. Все новенькое, я сама проверяла. Пароль от компа скину в личку, доступы к серверам настроят сегодня. Если что-то нужно — кричи. Я вон там, через два ряда.

Она махнула рукой в сторону и вдруг наклонилась ближе:

— Только будь осторожна с некоторыми, — шепнула она, кивнув в сторону группы девушек, которые откровенно пялились на них. — Особенно с Викой. Она метила на твое место. И на кое-что еще. Ты поняла.

Алиса поняла. Вика — высокая блондинка с идеальной осанкой и грудью, которая, кажется, жила своей жизнью, независимо от хозяйки, — смотрела на Алису так, будто та пришла убивать ее котят.

— Спасибо за предупреждение, — кивнула Алиса.

— Держись, — подмигнула Катя и упорхнула.

Алиса опустилась в кресло — удобное, дорогое, с правильной поддержкой поясницы — и уставилась на темный экран монитора. В отражении она видела себя. Растрепанный пучок, покрасневшие щеки, испуганные глаза.

— Ты справишься, — сказала она себе. — Ты здесь работать пришла. А он... он просто босс. Просто босс.

Телефон на столе ожил, завибрировав. Алиса глянула на экран — внутренний номер высветился, но незнакомый. Она взяла трубку.

— Слушаю.

— Зайди.

Одно слово. Этот голос она узнает из тысячи. Глубокий, низкий, с хрипотцой, от которой внутри все переворачивается. И короткие гудки.

Алиса медленно положила трубку. Сердце колотилось где-то в горле. Прошло пять минут. Десять. Ее никто не трогал, никто не подходил, но она физически чувствовала, как плавится воздух вокруг. Она открыла почту, начала изучать внутренние регламенты, пытаясь сосредоточиться на буквах, которые плыли перед глазами.

— Соколова! — звонкий, презрительный голос заставил вздрогнуть. — Тебя Большой Босс вызывает. Я сказала тебе пять минут назад, а ты тут сидишь.

Вика стояла над ней, уперев руки в бока. Идеальная. Как с обложки. Каждый волосок лежал на своем месте, макияж — ни мазка лишнего, юбка обтягивала бедра так, что дышать, наверное, было нельзя.

— Спасибо, — сухо ответила Алиса, поднимаясь. — Я иду.

— Смотри не опоздай, — усмехнулась Вика, окидывая ее взглядом, полным превосходства. — Он не любит, когда его заставляют ждать. Хотя тебе, наверное, можно. Вы же... ста-

рые знакомые?

Последние слова она процедила с таким ядом, что Алиса физически почувствовала его вкус на языке.

— Это тебя не касается, — отрезала Алиса и, обогнув Вику, направилась к кабинету Артема.

В этот раз она не пошла, а полетела. Злость придавала сил. Злость на него, на эту стерву Вику, на себя — за то, что до сих пор дрожит как осиновый лист, стоит только услышать его голос.

Дверь без таблички она толкнула без стука.

Артем стоял у окна — та же поза, тот же профиль, тот же идеально сидящий костюм. Только сейчас солнце светило ему в спину, очерчивая фигуру золотым ореолом, и от этого он казался каким-то... недостижимым. Божеством. Императором.

— Вы вызывали, — сказала Алиса, останавливаясь посреди кабинета. Голос звучал вызывающе, и она была рада этому.

Он медленно обернулся. Взгляд серых глаз скользнул по ней — от макушки до пят — и заставил кожу гореть, будто по ней провели наждаком.

— Долго, — констатировал он.

— Мне не передали вовремя, — отрезала Алиса. — Если у вас ко мне вопросы по работе — задавайте. Если нет — я пойду знакомиться с проектом.

— Сядь, — он указал на кресло.

— Я постою.

Их взгляды встретились. Воздух в кабинете зазвенел от напряжения. Артем смотрел на нее с легким прищуром, в котором читалось что-то хищное, опасное. Алиса сжимала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Как хочешь, — пожал плечами он и, обойдя стол, сел в свое кресло. Достал из ящика папку, бросил на стол. — Твой проект. Жилой комплекс «Небо». Элитный. Три башни, подземный паркинг, закрытая территория, ландшафтный дизайн, частные террасы. Клиент — структура «Глобал Инвест». Знаешь таких?

Алиса моргнула, переключаясь с режима «битва» на режим «работа». Подошла ближе, взяла папку, пролистала. От цифр рябило в глазах, но предварительные наброски... боже, это был уровень, о котором она мечтала.

— Это же... это гигантский объем, — выдохнула она.

— Поэтому он твой, — кивнул Артем. — Справишься — получишь премию и имя в титрах. Нет — пойдешь вон.

Алиса подняла на него глаза. Он смотрел серьезно, без тени насмешки. Сейчас перед ней был не бывший парень, не мучитель, а жесткий, требовательный руководитель.

— Справлюсь, — сказала она твердо.

— Посмотрим, — он откинулся на спинку кресла, и в его глазах снова мелькнуло что-то опасное. — Только учти, Алиса. Работать со мной придется вплотную. Совещания, отчеты, правки. Будешь приходить сюда каждый день. Будешь

терпеть мой характер. Будешь делать так, как я скажу.

— Я буду делать свою работу, — поправила она.

— Работа — это я, — усмехнулся он. — Забыла? Я здесь решаю, что правильно, а что нет. Я утверждаю эскизы. Я подписываю платежки. Я увольняю. И я принимаю решения. По всем вопросам.

Он сделал паузу, и в тишине кабинета его следующие слова прозвучали как пощечина:

— Даже по тем, которые не касаются работы.

Алиса почувствовала, как краска заливает щеки. Она прекрасно поняла, что он имеет в виду.

— Это было один раз, — процедила она сквозь зубы. — И больше не повторится.

— Ты уверена? — он поднялся из-за стола и медленно, не торопясь, пошел к ней. Алиса отступила на шаг, но уперлась спиной в дверной косяк. Ловушка. Он знал, что делает.

— Артем, не надо, — выдохнула она, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

Он остановился в полуметре. Близко. Слишком близко. Она слышала его дыхание, видела, как пульсирует жилка на его шее, чувствовала запах парфюма — тот самый, древесный, с ноткой бергамота, который помнила так отчетливо, будто это было вчера.

— Что не надо? — спросил он тихо. — Чего ты боишься, Алиса? Меня? Или себя?

— Тебя, — честно ответила она, глядя ему в глаза. — Я

боюсь тебя. Ты стал другим.

— Я стал собой, — поправил он. — Тем, кого ты бросила. Помнишь, ты говорила, что веришь в меня? Что я смогу все, если захочу? Так вот, я захотел. И смог. Без тебя.

В его голосе не было злости. Только горькая, застарелая боль, которую он не мог спрятать за всей этой броней из дорогих костюмов и холодных взглядов.

— Я... — Алиса сглотнула, чувствуя, как к горлу подкапывает ком. — Я не хотела тебя бросать. У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда, — жестко сказал он. — Ты просто выбрала не меня.

Он шагнул ближе. Теперь между ними не было и тридцати сантиметров. Алиса задрала голову, чтобы видеть его лицо, и утонула в серых глазах, в которых бушевала буря.

— Скажи мне правду, — потребовал он, наклоняясь к самому уху. — Тогда. Почему?

— Не могу, — прошептала она.

— Можешь. Должна.

Его рука легла на стену рядом с ее головой. Потом вторая. Он запер ее в клетке из своих рук, и Алиса поняла, что бежать некуда.

— Отпусти, — попросила она, ненавидя себя за то, как жалко звучит голос.

— Не отпущу, — выдохнул он ей в губы. — В этот раз не отпущу. Ты пришла ко мне сама. Сама вошла в этот кабинет.

Сама села в это кресло. Теперь ты моя, Алиса. На ближайший год — точно.

— По контракту, — усмехнулась она сквозь слезы, которые предательски подступали.

— По всем пунктам, — ответил он и...

Поцеловал.

Это была жажда. Голод. Четыре года, прожитые впустую, четыре года злости и желания, четыре года пустоты — все это в одно мгновение обрушилось на них обоих.

Его губы впились в ее рот жестко, требовательно, без спроса. Язык скользнул внутрь, и Алиса задохнулась. Не от неожиданности — от наваждения. Она забыла, как это бывает. Как мир схлопывается до точки соприкосновения, как кровь превращается в лаву, как низ живота взрывается фейерверком от одного только прикосновения.

Она должна была оттолкнуть его. Должна была ударить, закричать, убежать. Вместо этого ее руки сами взлетели к его плечам, вцепились в пиджак, притягивая ближе. Ее губы раскрылись навстречу, язык встретился с его языком в отчаянной дуэли, и поцелуй стал глубже, влажнее, безумнее.

Артем зарычал — прямо ей в рот — и его руки сорвались с места. Одна сжала ее затылок, пальцы запутались в волосах, выдергивая шпильки, и пучок рассыпался, тяжелые пряди упали на плечи. Вторая легла на талию, дернула на себя, вжимая в его тело так, что Алиса почувствовала каждую мышцу, каждый камень пресса, и — главное — его возбуж-

дение. Твердое, очевидное, упирающееся ей в живот.

— Черт, — выдохнул он, отрываясь от ее губ на секунду, чтобы тут же впиться снова.

— Артем... — простонала она в ответ, и это прозвучало как мольба.

Он подхватил ее под бедра и рванул вверх. Алиса инстинктивно обхватила ногами его талию, прижимаясь теснее, чувствуя, как юбка задирается, открывая бедра. Он прижал ее к двери — той самой, в которую она вошла без стука — и вжался бедрами, давая прочувствовать, чего он хочет, чего он ждал все эти годы.

— Скажи "нет", — прохрипел он, вдавливая ее в дерево и одновременно кусая за шею, за ключицу, срывая пуговицы блузки губами. — Скажи, и я уйду.

Алиса закусила губу до крови. Она должна была сказать. Должна была остановить это безумие. Но когда его рот накрыл ее сосок — через тонкое кружево лифчика, влажно, горячо, — она выгнулась дугой и застонала.

— Да, твою мать, — выдохнул он, и в этом было столько боли, столько облегчения, столько дикого, животного триумфа, что у Алисы потемнело в глазах.

Он спустил бретельки, стянул чашечку вниз, и ее грудь — тяжелая, полная, с затвердевшим соском — оказалась в его власти. Он смотрел на нее, как смотрит умирающий от жажды на воду. А потом наклонился и взял в рот.

Алиса вцепилась в его волосы, зажимая себе рот рукой,

чтобы не заорать в голос. Это было слишком. Слишком хорошо, слишком правильно, слишком давно. Язык Артема выписывал круги, зубы слегка прикусывали, посасывали, доводя до исступления, а его руки уже шарили по ее бедрам, задирали юбку, находили край чулок — она надела чулки, дура, специально надела чулки, будто знала, будто надеялась, — и гладили нежную кожу выше.

— В кабинете, — простонала она, пытаясь вспомнить, где они. — С ума сошел? Увидят же...

— Никто не войдет без стука, — выдохнул он ей в грудь, отрываясь на секунду. — А стучать будут долго.

Он подхватил ее под попу, перенес на стол — прямо на бумаги, на папку с проектом, на ее будущее — и навис сверху. Галстук съехал набок, рубашка наполовину выбилась из брюк, волосы растрепались, и в эту секунду он был не боссом, не императором — он был тем самым Артемом, который когда-то любил ее до потери пульса.

— Я ненавижу тебя, — сказал он, глядя в глаза.

— Я знаю, — ответила она.

И он вошел.

Резко, глубоко, без прелюдий — хотя какая, к черту, прелюдия, они четыре года прелюдируют. Алиса задохнулась от ощущения наполненности, от того, как тесно, как правильно, как больно и сладко одновременно. Она была влажной, готовой, текущей — и он чувствовал это, чувствовал, как она сжимает его, принимает, хочет.

— Смотри на меня, — приказал он, двигаясь внутри нее медленно, мучительно медленно. — Смотри, когда я трахаю тебя. Не смей закрывать глаза.

Она смотрела. В серую бездну его зрачков, расширенных от желания, в лицо, искаженное страстью, на губы, которые шептали ее имя так, будто молились.

Он ускорился. Толчки стали глубже, жестче, ритмичнее. Стол скрипел, бумаги шуршали и падали на пол, где-то в приемной зазвонил телефон, но им было плевать. Был только он. Только она. Только этот бешеный ритм, от которого темнело в глазах.

— Артем... я сейчас... — выдохнула она, впиваясь ногтями в его плечи.

— Со мной, — прохрипел он, наклоняясь и кусая ее губу. — Только со мной.

Она кончила с криком, который удалось приглушить только его поцелуем. Тело выгнулось, затряслось в спазмах, сжимая его, выжимая из него все до капли. Он продержался еще несколько секунд и излился в нее с глухим рыком, прижимая так сильно, будто хотел расплющить, вплавить в себя, сделать частью своего тела.

Несколько мгновений они лежали неподвижно, пытаясь отдышаться. Его лоб касался ее виска, дыхание обжигало щеку. Алиса чувствовала, как бьется его сердце — так же бешено, как ее собственное.

А потом он отстранился.

Медленно, осторожно вышел из нее, поправил брюки, застегнул ремень. Привел в порядок рубашку, убрал волосы со лба. И посмотрел на нее.

Взгляд был пустым. Ледяным. Таким, каким он смотрел на нее в приемной час назад.

— Приведи себя в порядок, — сказал он ровно. — Через двадцать минут совещание по твоему проекту. Не опаздывай.

Алиса смотрела на него, не веря своим глазам. Сидела на столе, растрепанная, с разорванной блузкой, в спущенных трусах, пахнущая им, мокрая от него — а он стоял и смотрел так, будто только что подписал накладную.

— Ты... — выдохнула она.

— Я твой босс, Алиса, — перебил он, открывая дверь и жестом приглашая ее выйти. — Не путай личное с рабочим. Совещание в конференц-зале. Не опаздывай.

Она сползла со стола, трясущимися руками запахивая блузку, подбирая с пола упавшие шпильки. Глаза жгло от слез, но она запретила себе плакать. Не здесь. Не при нем.

У двери она остановилась и обернулась.

— Ты чудовище, — тихо сказала она.

Он усмехнулся той самой усмешкой — холодной, чужой.

— Я твой босс, — повторил он. — Иди работай. У тебя есть двадцать минут.

Алиса вылетела в коридор и побежала в туалет, чтобы там, наконец, дать волю слезам.

А он остался стоять у окна, глядя на город. В его глазах бушевала такая буря, что, если бы она увидела — поняла бы: все не так просто. Все совсем не так.

Но она не видела. Она плакала в кабинке туалета, приводя себя в порядок и пытаясь забыть, как пахнет его кожа.

Тортик для строгого босса

Мирослава Меленская

<https://litnet.com/shrt/YSpB>

Глава 3

Зеркало в туалетной комнате отражало девушку, которая только что разбилась вдребезги и теперь пыталась собрать себя по кусочкам.

Алиса смотрела на свое лицо — раскрасневшееся, с припухшими от слез глазами, со следами укуса на губе — и не узнавала себя. Где та уверенная выпускница, которая шла на собеседование с высоко поднятой головой? Где та гордая женщина, которая клялась, что никогда не позволит мужчине вытирать об себя ноги?

Разбилась. Рассыпалась. Уничтожилась о дверь кабинета, о стол, о его ледяной взгляд после того, как он...

Не думать. Только не думать.

Алиса включила холодную воду и принялась оттирать шею, на которой уже наливались багровым следы засосов. Черт. Черт! Как она пойдет на совещание? Что она скажет? Почему у нее разорвана блузка и спущены чулки?

— Господи, — прошептала она, утыкаясь лбом в прохладный кафель.

Слезы снова подступили к глазам. Не от обиды даже — от унижения. От того, как легко он переключился. Как будто между ними ничего не было. Как будто она — не та девушка, которую он когда-то любил больше жизни, а просто... просто удобная дырочка в его рабочем графике.

Злость пришла внезапно, вытесняя боль.

— Ну уж нет, — сказала она своему отражению. — Ты не сломаешься. Ты пришла сюда работать. Ты лучшая. И ты докажешь этому... этому ублюдку, что ты не игрушка.

Она расправила плечи, застегнула блузку, как могла — пуговиц не хватало, верхняя оторвалась совсем, но нижние держались, и если не поднимать руки, вроде было прилично. Волосы — спасение. Она распустила их полностью, прикрывая шею и плечи, и дикий образ получился даже ничего. Сексуальный. Вызывающий. Пусть думает, что так и было задумано.

Чулки... ну, чулки никто не увидит. А трусики она просто не нашла — видимо, остались где-то под столом Артема. От этой мысли бросило в жар, и пришлось снова умываться холодной водой.

Телефон завибрировал — сообщение от Кати: «Ты где? Совещание через 5 минут, все уже в сборе, Босс бесится! Беги!»

Алиса глубоко вздохнула, поправила волосы, подкрасила губы — бледно, чтоб не бросалось в глаза, что они припухшие от поцелуев — и вышла из туалета.

Конференц-зал находился в другом конце этажа, и пока она шла, ловила на себе взгляды. Другие. Не такие, как утром. Если утром в них было любопытство и презрение, то теперь — оценивающее. Как будто все уже знали. Как будто на ней было написано огромными буквами: *«Трахалась

с боссом»*.

Алиса зашла в зал, и разговоры стихли.

Длинный стол из черного стекла, человек двенадцать сотрудников, ноутбуки, графики, разбросанные бумаги. И во главе стола — он. Артем. Сидел в кресле с таким видом, будто минуту назад не зажимал ее у двери, не кончал в нее, не смотрел ледяными глазами сразу после оргазма.

— Явилась, — констатировал он, даже не взглянув в ее сторону. — Проект «Небо». Все ознакомились? Алиса Соколова — новый ведущий дизайнер. Будет работать со мной напрямую. Вопросы?

— У меня вопросы, — раздался голос справа.

Вика. Конечно, Вика. Сидела с идеальной осанкой, в идеальном костюме, с идеальным макияжем, и смотрела на Алису так, будто та приползла из помойки.

— Слушаю, — кивнул Артем, и Алиса уловила в его голосе нотку раздражения. Или показалось?

— Алиса только сегодня вышла. У нее нет опыта работы с проектами такого уровня. У нее нет допусков. Она не знает наших стандартов, — Вика говорила спокойно, профессионально, но каждое слово было отравленной стрелой. — Почему проект такого масштаба отдают новичку? У нас есть люди, которые работали в компании годами и...

— И до сих пор не сделали ни одного проекта, который можно было бы показать клиенту без десяти раундов правок, — перебил Артем, и в голосе его зазвенела сталь. — У

Алисы лучший дипломный проект за последние пять лет. У Алисы портфолио, которому позавидуют архитекторы с десятилетним стажем. У Алисы есть талант, который вы, — он обвел взглядом стол, — пытаетесь заменить трудолюбием и усидчивостью. Поэтому проект у Алисы. Еще вопросы?

В зале повисла тишина. Алиса смотрела на Артема и не верила своим ушам. Он защищал ее? Он? Который пять минут назад...

— Присаживайся, — бросил он ей, кивнув на свободное место — напротив него, в самом конце стола. Ровно напротив, так что, садясь, она оказывалась в зоне прямого попадания его взгляда.

Она села, чувствуя, как горят щеки. Вика сверлила ее взглядом, полным ненависти. Остальные делали вид, что заняты бумагами.

— Начинаем, — скомандовал Артем и включил проектор. Следующие два часа Алиса забыла обо всем. О том, что произошло в кабинете. О том, что трусики валяются где-то под его столом. О том, что на шее, под волосами, распускаются синие цветы засосов.

Проект поглотил ее целиком. Цифры, схемы, эскизы, технические задания, бюджет, сроки — это был ее язык, ее стихия, ее мир. Она отвечала четко, уверенно, спорила с главным инженером, поправляла расчеты, предлагала решения, от которых у присутствующих округлялись глаза.

— Это невозможно, — буркнул инженер, мужик лет пяти-

десяти с лицом вечно недовольного бульдога. — Здесь несущие конструкции не выдержат.

— Выдержат, если сместить нагрузку вот сюда, — Алиса ткнула пальцем в схему на экране. — И заменить материал облицовки на композитный. Он легче на тридцать процентов.

— Это удорожает проект.

— Это окупится через пять лет экономией на отоплении, — парировала Алиса. — Я просчитывала.

В зале снова стало тихо. Инженер крикнул, но промолчал.

— Продолжай, — сказал Артем, и в его голосе Алисе слышалась... гордость? Или снова показалось?

К концу совещания у нее болела голова, дрожали руки и хотелось пить. Но внутри горел огонь — тот самый, который она чувствовала всегда, когда делала что-то по-настоящему крутое. Она была на своем месте. Она была здесь нужна. И плевать, что думают эти куклы с накачанными губами.

— Все свободны, — объявил Артем. — Алиса, останься.

Народ потянулся к выходу. Вика на прощание окатила Алису таким взглядом, что та физически почувствовала, как на коже проступают ожоги. Катя, проходя мимо, сжала ее плечо и шепнула: «Ты крутая! Я же говорила!»

Двери закрылись. Они остались вдвоем.

Алиса сидела на своем месте, не поднимая глаз. Слышала, как он поднялся, как обошел стол, как приблизился. Остановился прямо за ее спиной.

— Ты можешь работать, — сказал он. Не вопрос — констатация.

— Я говорила, — ответила она, глядя в стол.

— Ты говорила, — согласился он.

Тишина. Такая густая, что можно было резать ножом. Алиса чувствовала его дыхание на своих волосах, его запах, его присутствие. Каждая клеточка тела кричала: обернись, посмотри, спроси, зачем ты так со мной? Но гордость приклеила ее к стулу.

— Посмотри на меня, — приказал он тихо.

— Нет.

— Алиса.

— Что? — она резко обернулась и тут же пожалела.

Он стоял слишком близко. Опять. В его глазах не было льда. Там было что-то другое — темное, голодное, опасное. Он смотрел на ее губы, на припухлость от укуса, которую она так старалась замаскировать.

— Ты специально волосы распустила? — спросил он, и его рука потянулась к ее лицу. Алиса дернулась, но он уже убрал прядь за ухо, обнажая шею. — Чтобы скрыть это?

Он коснулся пальцами засоса, и по телу пробежала дрожь. Предательская, ненужная, унижительная дрожь.

— Не трогай меня, — выдохнула она.

— А если хочу?

— Ты не можешь хотеть. Ты сказал, что это работа. Что нельзя путать личное с рабочим.

Он усмехнулся — той самой усмешкой, от которой внутри все переворачивалось.

— Я много чего сказал. А ты много чего сделала. Например, кончила так громко, что в приемной, наверное, слышали.

Алиса вспыхнула. Краска залила щеки, шею, грудь. Она вскочила, отталкивая его, но он не сдвинулся с места.

— Ты... ты... — задохнулась она от возмущения.

— Я — твой босс, — напомнил он, и глаза его снова стали холодными. — И я устанавливаю правила. Правило первое: ты делаешь свою работу лучше всех. Сегодня ты это доказала. Правило второе: ты не обсуждаешь то, что происходит между нами, ни с кем. Ни с Катей, которая так мило тебя поддерживает, ни с кем-либо еще. Правило третье...

Он сделал паузу и наклонился к самому ее уху, обжигая дыханием:

— Ты не отказываешь мне, когда я захочу тебя. Где и когда захочу.

Алиса отшатнулась, как от пощечины.

— Ты предлагаешь мне стать твоей подстилкой? — прошипела она. — На работе? Ты в своем уме?

— Я предлагаю тебе выбор, — он говорил спокойно, словно обсуждал погоду. — Ты можешь уволиться. Можешь жаловаться в отдел кадров. Можешь делать вид, что ничего не было. А можешь принять реальность. Я хочу тебя. Ты хочешь меня — не спорь, я чувствовал, как ты текла по моей руке.

Мы оба взрослые люди. Зачем усложнять?

— Затем, что это называется домогательство! — выкрикнула Алиса, отступая к двери. — Затем, что ты используешь свою власть! Затем, что...

— Что? — перебил он, делая шаг к ней. — Затем, что ты боишься признаться, что хочешь этого не меньше меня? Затем, что тебе понравилось, когда я трахал тебя на столе среди твоих же бумаг? Затем, что ты до сих пор мокрая, Алиса? Я прав?

Она замерла. Потому что он был прав. Потому что между ног до сих пор пульсировало, ныло, хотело продолжения. Потому что, когда он говорил это своим низким, бархатным голосом, у нее подкашивались колени.

— Ты чудовище, — повторила она, но в этот раз в голосе не было злости — только отчаяние.

— Я мужчина, который четыре года не мог забыть, как пахнет твоя кожа, — сказал он тихо, и в его глазах мелькнуло что-то настоящее. — Который каждую ночь представлял, как найдет тебя и сделает так, чтобы ты никогда больше не ушла. Который построил эту компанию, эту империю, чтобы однажды ты пришла и увидела, кем я стал. И пожалела. Пожалела, что бросила меня тогда.

Алиса смотрела на него и не узнавала. Куда делся ледяной босс? Куда делся циничный ублюдок? Перед ней стоял мальчишка, которому разбили сердце, и он строил вокруг себя стены из стекла и бетона, чтобы никто не увидел, как оно до

сих пор кровоточит.

— Я... — начала она, но он не дал договорить.

— Молчи, — попросил он. — Не надо объяснений. Не сейчас. Просто знай: я не отпущу тебя. Не в этот раз. Ты будешь работать здесь. Ты будешь видеть меня каждый день. И ты будешь моей. Снова. Всеми возможными способами.

Он развернулся и пошел к выходу, но у двери остановился.

— Правило четвертое, — бросил он, не оборачиваясь. — Никаких отношений с другими мужчинами. Если узнаю — уволю к чертовой матери. И не только из компании.

Дверь закрылась. Алиса осталась одна в пустом конференц-зале.

Она стояла, прижав руки к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Ей было страшно. Ей было больно. Ей было... хорошо? Оттого, что он помнит? Оттого, что он строил все это ради нее? Оттого, что в его голосе была не только злость, но и боль — настоящая, живая, незаживающая?

Она не знала. Она ничего не знала. Кроме одного: она пропала.

Вечер тянулся бесконечно.

Алиса сидела за своим столом, уткнувшись в монитор, и делала вид, что работает. На самом деле буквыплыли перед глазами, мысли путались, а в голове набатом стучало: ты будешь моей, ты будешь моей, ты будешь моей.

В шесть часов офис начал пустеть. Катя подошла попрощаться, бросила быстрый взгляд на ее шею — волосы уже не скрывали, устала их поправлять — и понимающе кивнула.

— Держись, — сказала она. — Если что — я рядом.

Алиса благодарно улыбнулась. Хоть кто-то здесь человек.

К семи она осталась одна. Тишина в опен-спейсе стояла звенящая, только гудели кондиционеры да где-то вдали хлопала дверь. Алиса собралась уходить, но экран мигнул — пришло письмо.

От Артема.

«Зайди перед уходом. Обсудим проект».

Пять слов. А у нее поджилки затряслись.

Не ходи, — сказал внутренний голос. — Пошли его к черту. Увольняйся. Беги.

Но ноги уже несли ее к кабинету без таблички.

Он сидел за столом, при свете настольной лампы, и выглядел уставшим. Пиджак висел на спинке стула, рукава рубашки закатаны, открывая сильные предплечья с выступающими венами. Галстук ослаблен, верхняя пуговица расстегнута. Волосы слегка взлохмачены — видимо, запускал руку, пока думал.

Алиса замерла на пороге. Таким она его не видела никогда. Уязвимым. Почти домашним.

— Заходи, — сказал он, не поднимая глаз. — Закрой дверь.

Она зашла. Закрыла. Остановилась посреди кабинета, не

решаясь приблизиться.

— Садись, — кивнул он на кресло напротив.

— Я постою.

Он поднял глаза. В них было что-то... усталое? Печальное?

— Как хочешь, — вздохнул он и откинулся на спинку.

— Я просмотрел твои наброски по проекту. То, что ты сегодня предлагала по нагрузкам — гениально. Инженер в бешенстве, но это его проблемы. Ты права, композит решит вопрос. Я дам добро на закупку материалов.

Алиса моргнула. Она ждала подвоха, насмешки, приказа раздеться — а он говорил о работе. О реальной работе.

— Спасибо, — сказала она осторожно.

— Не за что, — он помолчал. — Ты правда талантлива, Алиса. Я не поэтому тебя взял. Вернее, не только поэтому. Но талант у тебя есть. И я хочу, чтобы ты его реализовала.

Она смотрела на него и не верила. Где тот монстр, который домогался ее сегодня? Где циничный ублюдок, установивший унижительные правила?

— Ты... ты не обязан быть со мной добрым, — сказала она. — Я справлюсь и с жесткостью.

— Я знаю, — кивнул он. — Но иногда хочется побыть человеком. Хотя бы пять минут в день.

Он поднялся и подошел к окну. Город внизу горел огнями, река отражала неоновые вывески, где-то далеко мигали пробки.

— Знаешь, что я понял за эти годы? — спросил он, не оборачиваясь. — Деньги не греют. Власть не греет. Успех не греет. Только люди. Один человек. Который умел согревать одним своим присутствием.

Алиса почувствовала, как слезы снова подступают к глазам. Она шагнула ближе. Остановилась в полуметре от него.

— Артем...

— Не надо, — перебил он. — Просто... побудь здесь. Пять минут. Молча.

Они стояли у окна, глядя на ночной город. Он — застывший, напряженный, как струна. Она — рядом, чувствуя тепло его тела, его запах, его близость.

Прошло пять минут. Десять. Алиса не знала, сколько именно. Она просто стояла и смотрела на его профиль, освещенный огнями, и думала о том, как сильно можно любить человека, который сделал тебе больно.

Он повернулся.

Их взгляды встретились. В его глазах не было льда. Не было голода. Была только бесконечная усталость и... нежность? Та самая, которую она помнила из прошлой жизни.

— Иди домой, — сказал он тихо. — Завтра трудный день.

— А ты?

— Я еще посижу.

Алиса кивнула и направилась к двери. У выхода остановилась.

— Артем...

— М?

— Правило пятое, — сказала она, глядя ему в глаза. — Ты не прикасаешься ко мне, пока я сама не попрошу. Идет? Он усмехнулся — в этот раз тепло, почти по-настоящему.

— Идет.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Алиса.

Она вышла, закрыла дверь и прижалась к ней спиной в пустом коридоре. Сердце колотилось где-то в горле. Она не знала, что будет завтра. Не знала, как жить с этими новыми правилами, с этой новой реальностью, с этим мужчиной, который разрывал ее на части и собирал заново каждый раз, когда они оказывались рядом.

Но одно она знала точно: она не уйдет. Не сейчас. Потому что впервые за четыре года она чувствовала себя живой.

А за дверью, в темном кабинете, Артем стоял у окна и сжимал в руке ее трусики — те самые, что упали под стол во время их безумной близости. Сжимал так, будто это был талисман, способный удержать ее рядом.

— Я не отпущу тебя, — шепнул он в пустоту. — Никогда.

Пышка для сводного. Ты заплатишь за все

Мэри Ли

<https://litnet.com/shrt/yAQ8>

МЭРИ ЛИ

ПЫШКА

за все

ТЫ ЗАПЛАТИШЬ

ДЛЯ СВОДНОГО

Глава 4

Первая рабочая неделя пролетела как в тумане.

Алиса приходила в офис к восьми, уходила за полночь, и в перерывах между встречами, расчетами, бесконечными правками и согласованиями пыталась не думать о нем. Это было невозможно. Он был везде.

В каждом сообщении в рабочем чате. В каждом взгляде, который она ловила на лету, когда их пути пересекались в коридоре. В каждом совещании, где он сидел во главе стола и смотрел на нее так, будто видел насквозь — до самой последней клеточки, до самой потаенной мысли.

Но он не трогал ее.

Три дня. Три долгих, мучительных дня он соблюдал правило, которое она установила. Ни одного прикосновения. Ни одного намека. Только взгляды — тяжелые, обжигающие, от которых плавился воздух и подкашивались колени.

К четвергу Алиса была готова лезть на стену.

Она сидела за своим столом, в сотый раз перепроверяя расчеты по проекту, когда в опен-спейс вплыла Вика. Вплыла — иначе не скажешь. Платье обтягивало каждый изгиб идеального тела, каблуки делали ноги бесконечными, а улыбка, адресованная кому-то за спиной Алисы, была такой сладкой, что сводило скулы.

— Артем Андреевич, — проворковала она, останавлива-

ясь прямо перед Алисиным столом, но глядя куда-то поверх. — Я закончила презентацию по вашему поручению. Может, обсудим сегодня вечером? В неформальной обстановке?

Алиса замерла, не поднимая глаз от монитора. Сердце пропустило удар.

— Обсудим завтра утром, на планерке, — раздался знакомый голос, и Алиса почувствовала, как воздух вокруг становится плотнее. Он стоял в паре метров, разговаривая с кем-то по телефону, но взгляд — его взгляд был прикован к ней. — У меня сегодня планы.

— Какие планы? — Вика капризно надула губы. — Опять работать допоздна? Вы совсем себя не бережете, Артем Андреевич. Может, я принесу вам ужин? Я знаю отличный ресторан, там готовят...

— Вика, — перебил он, и в голосе мелькнуло раздражение. — Ты хороший сотрудник. Не порть впечатление.

Она вспыхнула, бросила быстрый взгляд на Алису — полный ненависти и понимания — и уплыла прочь, цокая каблуками по бетонному полу.

Алиса уткнулась в монитор, делая вид, что ее это не касается. Но внутри все кипело. Ревность? Нет. Просто... неприятно. Да. Неприятно.

— Алиса, — его голос раздался прямо над ухом, заставив подпрыгнуть. — Зайди ко мне в шесть. По проекту.

И ушел. Даже не взглянул.

Она смотрела ему вслед и чувствовала, как закипает

злость. Три дня. Три дня он ведет себя так, будто между ними ничего не было. Будто она — пустое место. Будто те стены, те поцелуи, та близость — просто сон.

Хорошо, — подумала она. — Двое могут играть в эту игру.

К шести она приготовилась. Надела ту же блузку — ту самую, с оторванной пуговицей, которую зашила, но специально оставила следы. Распустила волосы. Накрасила губы ярче. И вошла в его кабинет без стука, как в прошлый раз.

Он стоял у стола, просматривая какие-то бумаги. Поднял голову, и в глазах мелькнуло что-то — то ли удивление, то ли одобрение. Слишком быстрое, чтобы понять.

— Закрой дверь, — сказал он ровно.

Она закрыла. Прислонилась к двери спиной, глядя на него в упор.

— Ты хотел обсудить проект?

— Хотел, — он обошел стол и сел в кресло, даже не предложив ей сесть. — Садись.

— Я постою.

Угол его губ дернулся. Кажется, его забавляла эта игра.

— Как хочешь. По проекту: твои расчеты по композиту утверждены. Завтра приезжают поставщики, будешь присутствовать на переговорах. Клиент запросил визуализацию фасадов в трех вариантах. Срок — понедельник.

— Это невозможно, — выдохнула она. — Три варианта за три дня? Там же детализация...

— Возможно, — перебил он, и в голосе зазвенела сталь.
— Если работать, а не страдать фигней.

Алиса вспыхнула.

— Я работаю! Я прихожу раньше всех и ухожу позже всех!
Я в выходные сижу над этим проектом! Если кто здесь и страдает фигней, то это твоя Вика, которая таскает тебе кофе и строит глазки!

Тишина. Гулкая, звенящая.

Артем медленно поднялся из-за стола. Так же медленно обошел его. Приблизился. Остановился в шаге.

— Ревнуешь? — спросил тихо, и в голосе слышалась усмешка.

— С чего бы? — Алиса скрестила руки на груди, защищаясь. — Ты мой босс. У тебя есть право на любые... отношения с сотрудницами.

— А если нет?

— Что?

— Если нет никаких отношений, — он шагнул ближе, и теперь между ними не было и полуметра. — Если я хочу только тебя. С тех пор, как ты вошла в этот кабинет в понедельник. Если каждую ночь я не сплю, вспоминая, как ты пахнешь, как ты стонешь, как ты сжимаешь меня внутри себя. Если я схожу с ума, потому что пообещал не трогать тебя, пока ты не попросишь. А ты молчишь. Третий день молчишь.

Его голос дрогнул на последних словах. Алиса смотрела

в его глаза — серые, расширенные, с безуминкой — и не верила. Неужели это тот же человек, который час назад разговаривал с ней сухо и официально?

— Ты сам установил правила, — выдохнула она.

— Ты установила пятое, — напомнил он. — Я его соблюдаю. Скажи мне уйти — я уйду. Скажи не смотреть — отвернусь. Скажи...

— Не уходи, — прошептала она, сама не веря, что говорит это.

Он замер. В глазах вспыхнуло что-то дикое, первобытное.

— Ты просишь?

— Я... не знаю. Я...

Он не дал договорить. Его рот накрыл ее губы — жадно, отчаянно, будто он тонул и она была глотком воздуха. Алиса застонала — в этот раз не от боли, от облегчения. Наконец-то. Наконец-то эти три дня пытки закончились.

Его руки сжимали ее талию, притягивали ближе, вдавливали в себя. Она чувствовала каждую мышцу, каждую линию его тела, каждую клеточку, которая кричала от желания. Его язык ворвался в ее рот, сплетаясь с ее языком в бешеном танце, и Алиса забыла, как дышать.

— Я с ума схожу, — выдохнул он, отрываясь на секунду.

— Ты даже не представляешь, как я схожу по тебе с ума.

— Представляю, — ответила она, расстегивая его рубашку. — Я тоже.

Пуговицы летели в стороны. Его грудь — широкая, горя-

чая, с дорожкой темных волос вниз — открылась ее взгляду. Алиса провела ладонями по мышцам, чувствуя, как они перекачиваются под кожей, как напрягается пресс от ее прикосновений.

— Черт, — выдохнул он, когда ее губы коснулись его соска. — Алиса...

— Тсс, — прошептала она, целуя дорожку вниз, к животу. — Я хочу попробовать тебя на вкус.

Он зарычал — прямо из горла, дико, животно, когда она опустилась на колени прямо на холодный пол кабинета. Ее руки расстегнули ремень, молнию, и он выдохнул, когда она освободила его — твердого, горячего, пульсирующего от желания.

— Ты не обязана... — начал он, но Алиса уже взяла его в рот, и слова застряли у него в горле.

Она делала это медленно, смакуя, наслаждаясь его реакцией. Как дергаются мышцы на животе, как сжимаются кулаки, как он запрокидывает голову и шипит сквозь зубы. Его вкус — солоноватый, мужской, такой родной — сводил с ума. Она углублялась, брала глубже, пока не почувствовала, как он упирается в горло.

— Хватит, — выдохнул он, рывком поднимая ее с колен. — Я хочу в тебя. Сейчас. Здесь.

Он развернул ее, прижал грудью к столу — тому самому, стеклянному, холодному. Руки задрали юбку, спустили чулки вместе с трусами — в этот раз она не потеряет их, усмех-

нулся он ей в ухо. И вошел.

Сразу. Глубоко. На всю длину.

Алиса закричала — от неожиданности, от наполненности, от того, как правильно это было. Он двигался внутри нее резко, глубоко, каждый толчок отдавался в низу живота вспышкой удовольствия. Одной рукой он сжимал ее бедро, второй — грудь, сминал, ласкал, доводил до иступления.

— Смотри, — выдохнул он, наклоняясь к ее уху. — Смотри, как я трахаю тебя. В отражении.

Перед ней было стекло — темное, но достаточно прозрачное, чтобы видеть их отражения. Растрепанная, с разметавшимися волосами, с разгоряченным лицом, с раскрытым ртом — и он сзади, напряженный, мощный, вбивающийся в нее с ритмом отбойного молотка.

Зрелище было таким откровенным, таким запретным, таким... красивым, что Алиса кончила почти сразу. Без предупреждения, без накопления — просто взорвалась изнутри, сжимая его так сильно, что он зарычал и ускорился.

— Еще, — потребовал он, не останавливаясь. — Со мной.

Она не могла. Не могла снова так быстро. Но его рука скользнула между ее ног, пальцы нашли клитор — влажный, набухший, пульсирующий — и надавили ровно в том ритме, с которым он двигался внутри.

— Артем... — закричала она. — Я не могу...

— Можешь, — выдохнул он. — Давай, детка. Со мной.

И она снова рухнула в пропасть, чувствуя, как он излива-

ется в нее следом, с рыком, с дрожью, с судорогой, пронзившей все тело.

Несколько мгновений они стояли неподвижно, тяжело дыша. Потом он медленно вышел из нее, развернул к себе, прижал к груди. Поцеловал в макушку. В висок. В нос. В губы — нежно, почти целомудренно.

— Ты убьешь меня когда-нибудь, — прошептал он. — Но я умру счастливым.

Алиса рассмеялась — нервно, облегченно.

— Это называется «первое наказание»? — спросила она, поднимая глаза.

— Это называется «я больше не могу без тебя», — ответил он серьезно. — И это наказание для нас обоих.

В его глазах было что-то такое... настоящее, что у Алисы сжалось сердце.

— Что мы делаем? — спросила она тихо. — Это безумие.

— Безумие, — согласился он. — Но я не хочу останавливаться.

— Я тоже, — прошептала она.

Он улыбнулся — впервые за эту неделю по-настоящему, тепло, открыто — и поцеловал ее снова.

Они не заметили, как пролетело время. Телефон Алисы, оставленный на столе, надрывался уже в десятый раз, но они ничего не слышали. Они были в своем мире, где существовали только вдвоем.

Когда она, наконец, привела себя в порядок и выскользнула из кабинета, было далеко за полночь. Офис пустовал, горело только дежурное освещение. Алиса шла к своему столу, чувствуя, как ноет между ног, как горят губы, как улыбка растягивает рот до ушей.

— Ну надо же, — раздался голос из темноты. — А я все гадала, кто это там так сладко стонет за закрытой дверью.

Алиса замерла. Из-за колонны выплыла Вика. В руках — телефон. На лице — торжествующая улыбка.

— Не знаю, о чем ты, — холодно ответила Алиса, пытаюсь пройти мимо.

— Ой, да ладно, — Вика преградила дорогу. — Я все слышала. И даже записала. Немного, но достаточно, чтобы понять, чем занимается наш дорогой босс с новенькой после работы.

Алиса похолодела.

— Чего ты хочешь?

— Пока ничего, — Вика убрала телефон в сумочку. — Просто знай: я могу в любой момент сделать вашу жизнь невыносимой. И сделаю, если ты не уйдешь по-хорошему.

— Я не уйду.

— Посмотрим, — усмехнулась Вика и растворилась в темноте.

Алиса стояла посреди пустого офиса, и сердце колотилось где-то в горле. Запись. У нее есть запись. Если это попадет к руководству, к клиентам, в сеть...

— Что случилось? — Артем появился неслышно, наверное, почувствовал неладное.

— Вика, — выдохнула Алиса. — Она была здесь. Все слышала. Записала.

В его глазах мелькнуло что-то опасное. Хищное.

— Не бойся, — сказал он спокойно. — Я решу этот вопрос.

— Как?

— Как обычно, — усмехнулся он. — По-мужски. А теперь иди домой. Завтра трудный день. И помни...

Он наклонился и поцеловал ее в висок.

— Что бы ни случилось, я рядом. Всегда.

Алиса кивнула и пошла к лифту, чувствуя, как дрожат колени. Она не знала, что будет завтра. Не знала, что сделает Вика. Но одно знала точно: она не одна. И это стоило любого риска.

Девочка на десерт

Катя Куница

<https://litnet.com/shrt/hDlq>

Девочка
НА ДЕСЕРТ

МОЛОДЁЖНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Глава 5

Ночь прошла в кошмарах.

Алиса ворочалась в постели, то проваливаясь в тревожный сон, то выныривая в липкий ужас реальности. Ей снилась Вика — огромная, как фурия, с телефоном вместо лица. Из динамика лились звуки — ее собственные стоны, его рычание, влажные хлопки тел. А вокруг стояли люди — все сотрудники «Вертикали», клиенты, мама, брат — и смотрели. Смотрели с отвращением, с насмешкой, с презрением.

Она проснулась в пять утра с колотящимся сердцем и мокрой от пота спиной.

Это просто сон, — сказала она себе. — Просто сон.

Но внутри уже разрастался липкий страх. Вика не шутила. Такие, как Вика, не шутят. Они ждут своего часа, чтобы нанести удар — точный, болезненный, смертельный.

Алиса села на кровати, обхватив колени руками. За окном серел рассвет, где-то за стеной капал кран, внизу проехала мусороуборочная машина. Обычное утро обычного дня. Но сегодня оно не было обычным.

Телефон завибрировал на тумбочке. Сообщение от Артема: «Не переживай. Я все решу. Просто работай».

Алиса перечитала его пять раз, пытаясь найти в этих коротких фразах успокоение. Не находила. Как он может «все решить»? Убьет Вику? Подкупит? Запугает? И что тогда?

Запись может всплыть в любой момент — через день, через месяц, через год. И тогда...

Она зажмурилась, прогоняя картинки.

Хватит. Ты сильная. Ты справишься.

В офис она приехала к восьми, хотя обычно появлялась позже. Хотелось застать момент, когда Вика придет, посмотреть ей в глаза, понять, что та задумала. Но Вика не пришла. Ни к восьми, ни к девяти, ни к десяти. Ее стол пустовал, монитор был выключен, кружка с надписью «Босс года» сиротливо стояла на подставке.

— А где Вика? — спросила Алиса у Кати, когда та приплыла с кофе.

— В отпуск ушла, — пожалала плечами Катя. — Внезапно так, сегодня ночью заявку кинула. Артем Андреевич подписал без вопросов. Месяц, представляешь? В разгар сезона. Странно, да?

Алиса почувствовала, как отпускает внутреннее напряжение. Месяц. Целый месяц у нее есть, чтобы придумать, что делать. Или... это Артем «решил вопрос»? Убрал угрозу подальше, чтобы выиграть время?

— Странно, — согласилась она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Слушай, а ты чего такая дерганая? — Катя прищурилась. — Случилось что?

— Все нормально, — улыбнулась Алиса. — Проект замутил, не высыпаюсь.

— Ну-ну, — Катя смотрела с сомнением, но расспрашивать не стала. — Держись. Если что — я рядом.

Алиса благодарно кивнула и уткнулась в монитор.

День тянулся бесконечно. Она пыталась работать, но мысли разбегались, цифры плыли перед глазами, пальцы дрожали над клавиатурой. В голове крутилось одно: *что он сделал? Как заставил Вику исчезнуть? И что будет, когда она вернется?*

В обед пришло сообщение от Артема: «Зайди».

Сердце подпрыгнуло и забилось где-то в горле. Алиса оглядела опен-спейс — все были заняты своими делами, никто не смотрел в ее сторону. Она поднялась, стараясь идти спокойно, но ноги несли ее быстрее, чем следовало.

В этот раз она постучала.

— Войди.

Он сидел за столом, как обычно — идеальный костюм, безупречная прическа, холодный взгляд. Но когда дверь закрылась, в глазах мелькнуло что-то теплое.

— Иди сюда, — сказал он тихо.

Она подошла. Остановилась в полуметре, не решаясь приблизиться.

— Ближе.

Она сделала шаг. Еще один. Оказалась прямо перед ним, между его раздвинутых коленей. Он сидел в кресле, она стояла, и это создавало странную динамику — она выше, но он все равно доминировал.

— Как ты? — спросил он, беря ее за руки.

— Нормально, — соврала она.

— Врешь, — усмехнулся он, поглаживая большим пальцем ее запястье. От этого прикосновения по коже бежали мурашки. — Я знаю, что ты не спала. Знаю, что боишься. Но я же сказал: я все решу.

— Как? — вырвалось у нее. — Что ты сделал с Викой?

— Отправил отдыхать, — пожал плечами он. — Намекнул, что если она хочет сохранить работу и репутацию, то лучше ей исчезнуть на пару недель. И отдать запись.

— Она отдала?

— Она поняла, что со мной шутки плохи, — в его голосе мелькнули стальные нотки. — Запись уничтожена. Я лично проверил.

Алиса выдохнула. Гора с плеч. Почти.

— Спасибо, — сказала она тихо.

— Не за что, — он притянул ее ближе, обхватывая за талию. — Ты моя. Я не позволю никому тебя обидеть.

Она смотрела на него сверху вниз и видела то, что было скрыто от всех остальных. Усталость в уголках глаз. Жесткую складку у губ. И в то же время — нежность, с которой он смотрел на нее.

— Ты не спал, — сказала она. — Тоже.

— Некогда было, — усмехнулся он. — Разбирался с одной стервой.

— Артем...

— М?

— Почему ты это делаешь? — спросила она, и в голосе дрожали слезы. — Почему ты... заботишься? После всего, что было между нами. После того, как я ушла. Ты должен ненавидеть меня.

Он помолчал, глядя куда-то в сторону. Потом перевел взгляд на нее — и в серых глазах плескалась такая боль, что у Алисы сжалось сердце.

— Я ненавидел, — сказал он тихо. — Четыре года я ненавидел тебя каждую секунду. Просыпался с ненавистью, засыпал с ненавистью. Трахал других женщин и представлял, что это ты, и ненавидел себя за это. Строил бизнес, чтобы ты пожалела, чтобы ты приползла и увидела, кем я стал без тебя. А потом ты вошла в этот кабинет...

Он сглотнул. Алиса видела, как дернулся кадык.

— И я понял, что ни хрена не изменилось. Что я все так же хочу тебя. Все так же люблю. И ненависть — это просто обратная сторона любви, которую я не смог убить.

У Алисы потекли слезы. Она не плакала — они просто текли сами, помимо воли, заливая щеки, капая на его руки.

— Прости меня, — прошептала она. — Прости, что тогда ушла. Прости, что не сказала правду. Прости...

— Тсс, — он притянул ее, усадил к себе на колени, обнял, прижал к груди. — Не надо. Потом. Всё потом. Сейчас просто побудь со мной.

Она уткнулась лицом в его шею, вдыхая знакомый запах,

чувствуя тепло его тела, биение его сердца под своей щекой. И впервые за эти дни почувствовала себя в безопасности.

Они просидели так, наверное, с полчаса. Молча. Просто обнимаясь. Иногда он целовал ее в макушку, иногда гладил по спине, и это было так... правильно. Так нужно.

— Я должна тебе всё рассказать, — наконец сказала Алиса, не поднимая головы. — Про тот год. Про то, почему я ушла.

— Не сейчас, — повторил он. — Ты не готова. Я вижу.

— А если я никогда не буду готова?

— Значит, не расскажешь, — пожал плечами он. — Я не даю. Я просто хочу, чтобы ты была рядом.

Она подняла голову, встретила с ним взглядом. В его глазах не было требовательности. Только усталость и какая-то бесконечная, всепрощающая нежность.

— Ты слишком добр ко мне, — прошептала она.

— Я не добр, — усмехнулся он. — Я эгоист. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Потому что, когда ты счастлива, ты расцветаешь. А когда ты расцветаешь, от тебя невозможно оторвать глаз. И это только мое. Понимаешь?

Она понимала. И это было страшно. Страшно, потому что такой уровень чувств требовал такого же уровня ответственности. А она пока не знала, готова ли.

— Поцелуй меня, — попросила она.

Он поцеловал. Медленно, нежно, смакуя каждое прикос-

новение. Его губы скользили по ее губам, языком проводил по нижней, прикусывал, зализывал. Алиса таяла, плавилась, стекала с него горячим воском.

— Я хочу тебя, — выдохнула она.

— Здесь? — уточнил он, и в глазах мелькнул опасный огонек.

— Здесь.

— А если кто-то войдет?

— Ты говорил, никто не войдет без стука.

Он усмехнулся и подхватил ее на руки. Перенес на диван — тот самый, кожаный, холодный, который стоял в углу кабинета «для посетителей». Уложил, навис сверху.

— Ты уверена? — спросил он, глядя в глаза.

Вместо ответа она расстегнула его ремень.

Дальше было быстро, жарко, отчаянно. Он брал ее жадно, торопливо, будто боялся, что она исчезнет. Она отдавалась так же жадно, впиваясь ногтями в его спину, кусая плечо, чтобы не закричать слишком громко. Диван скрипел в такт их движениям, где-то за стеной разговаривали люди, но им было все равно.

Когда всё закончилось, они лежали, сплетясь телами, тяжело дыша.

— С ума сойти, — выдохнула Алиса. — Это никогда не надоест?

— Надеюсь, что нет, — ответил он, целуя ее в плечо. — Потому что я не собираюсь останавливаться.

Она рассмеялась — легко, свободно, впервые за долгое время.

— Ты невозможный.

— Я твой, — поправил он.

И это было лучше любых признаний.

Остаток дня прошел в каком-то тумане. Алиса работала, но мысли то и дело возвращались к нему. К его рукам, его губам, его словам. К тому, как он смотрел на нее. К тому, как сказал: «Я люблю».

Она не ответила тогда. Не смогла. Слишком страшно было произносить эти слова вслух, признаваться в том, что все эти годы она тоже любила. Только прятала эту любовь глубоко внутри, за семью замками, чтобы не сойти с ума от боли.

Вечером, когда офис опустел, она собиралась уходить. Уже надела пальто, взяла сумку, как вдруг телефон завибрировал.

Незнакомый номер. Она взяла трубку.

— Алиса Соколова? — голос женский, незнакомый, с противными визгливыми нотками.

— Да.

— Это мама Вики. Хочу тебя предупредить, дрянь: если ты еще раз приблизишься к моей дочери, если она потеряет работу из-за тебя, я сделаю так, что твоя жизнь превратится в ад. У меня есть связи. Ты меня поняла?

Алиса замерла.

— Я... послушайте...

— Нет, это ты послушай, — перебила женщина. — Моя дочь плачет вторые сутки. У нее истерика. Она боится выходить на улицу. И все из-за тебя и твоего хахаля. Так что передай ему: пусть молится, чтобы Вика успокоилась. А если нет — мы найдем способ вам отомстить.

Трубка запищала гудками.

Алиса стояла посреди пустого офиса, и руки у нее тряслись. Она думала, что всё закончилось. А оно только началось.

— Что случилось? — Артем появился неслышно, как всегда.

Она обернулась, и он, увидев ее лицо, мгновенно изменился в лице.

— Что? — спросил жестко.

— Мама Вики, — выдохнула Алиса. — Звонила. Угрожала.

Он выругался сквозь зубы. Достал телефон, набрал номер.

— Займись, — бросил в трубку кому-то. — Вика Петрова. Ее мать. Чтобы больше не беспокоили мою женщину. Любой ценой.

Сбросил вызов и обнял Алису.

— Не бойся, — сказал он в макушку. — Я рядом.

Она прижалась к нему, чувствуя, как дрожь постепенно уходит. С ним действительно было не страшно. Но внутри уже зарождалось тревожное предчувствие: это только нача-

ло. И настоящая буря еще впереди.

На вес золота

Diva

<https://litnet.com/shrt/O83e>

Diva

*На бес
звезда*

Глава 6

Прошло две недели.

Две недели, которые перевернули жизнь Алисы с ног на голову. Она просыпалась с мыслью о нем, засыпала с мыслью о нем, а в перерывах между работой и встречами они находили минуты, чтобы украсть друг у друга поцелуй, прикосновение, взгляд.

Их роман был тайной для всего офиса, но Алиса чувствовала, что стены знают. Воздух в кабинете Артема хранил запах их близости. Диван помнил каждое падение. Стол хранил отпечатки ее ладоней, когда он брал ее сзади, а она смотрела в темное стекло и видела их отражения — дикие, прекрасные, единые.

Но работа не ждала. Проект «Небо» развивался, клиент был доволен, и в пятницу днем Артем вызвал Алису к себе.

— Собирай вещи, — сказал он без предисловий. — Завтра летим в Питер.

Алиса моргнула.

— В Питер? Зачем?

— Клиент хочет личной встречи. Там какие-то вопросы по ландшафту, которые может решить только автор проекта. Билеты на утро, вернемся в воскресенье вечером.

Он говорил сухо, официально, но в глазах плясали чертики. Алиса поняла: командировка — это не только работа.

— А кто еще летит? — спросила она осторожно.

— Только мы, — усмехнулся он. — И поверь, я не планировал брать никого лишнего.

Она почувствовала, как жар заливает щеки. Двое суток наедине. В другом городе. В отеле.

— Я... хорошо, — выдохнула она. — Во сколько вылет?

— В семь. Заеду за тобой в пять.

Он поднялся, подошел к ней, остановился в опасной близости.

— Только учти, Алиса, — сказал тихо, так, чтобы слышала только она. — В этой командировке у нас будет два режима. Днем — работа. Ночью — всё остальное. И ночью я не собираюсь быть джентльменом.

У нее подкосились колени.

— Я и не рассчитывала, — ответила она, глядя ему в глаза.

Он усмехнулся и поцеловал ее — быстро, но жадно, оставляя вкус обещания на губах.

Субботнее утро встретило Алису хмурым небом и морозящим дождем. Она стояла у подъезда с небольшой дорожной сумкой, куда втиснула всё необходимое — и пару комплектов белья, которое купила специально для этой поездки. Кружевное, черное, откровенное. На всякий случай.

Черный внедорожник Артема подкатил бесшумно. Он вышел под дождь, открыл перед ней дверь, и этот жест — про-

стой, галантный — заставил сердце пропустить удар.

— Замерзла? — спросил он, когда она нырнула в тепло салона.

— Немного.

— В машине тепло. И в самолете будет тепло. А в отеле будет очень жарко, — пообещал он, садясь за руль.

Всю дорогу до аэропорта он держал ее руку в своей, поглаживая большим пальцем. Молчаливая близость была лучше любых слов.

В самолете им достались места в бизнес-классе — пустой салон, удобные кресла, стюардесса, которая смотрела на Артема с откровенным восхищением. Алиса поймала себя на чувстве собственности: *мой. Только мой. Не смотри на него так.*

Он, кажется, заметил ее ревнивый взгляд и усмехнулся.

— Ревнуешь?

— Нет, — соврала она.

— Врешь, — он наклонился к ней, коснулся губами уха.
— Мне нравится.

— Что именно?

— Что ты ревнуешь. Значит, я тебе небезразличен.

— Ты дурак, — выдохнула она, чувствуя, как его дыхание щекочет кожу.

— Твой дурак, — согласился он и поцеловал ее в шею.

— Артем! — она отшатнулась, бросив быстрый взгляд на стюардессу. — С ума сошел? Увидят же!

— Пусть видят, — пожал плечами он. — Ты моя. Я не собираюсь это скрывать.

— А как же работа? — напомнила она. — Ты сам говорил: не путай личное с рабочим.

— В офисе — не путай, — поправил он. — А здесь — не офис. Здесь мы просто мужчина и женщина, которые летят в командировку. И которым не терпится остаться наедине.

Его рука легла на ее колено, медленно поползла вверх по бедру, под юбку. Алиса закусил губу, чтобы не застонать.

— Прекрати, — прошептала она. — Мы в самолете.

— И что? — пальцы гладили нежную кожу выше колена. — Никто не видит.

— Стюардесса...

— Отвлеклась.

И правда — стюардесса исчезла в хвосте самолета. Алиса перевела дыхание, но расслабиться не успела — его пальцы коснулись кружева трусиков, провели по влажной ткани.

— Черт, — выдохнула она. — Ты невозможен.

— Я соскучился, — ответил он, не прекращая движений. — Две недели мы только и делали, что прятались по углам. Я хочу тебя спокойно, долго, медленно. Всю ночь. Без оглядки на то, что кто-то войдет.

— Артем...

Он наклонился и поцеловал ее, заглушая возражения. Одновременно пальцы скользнули под кружево, нашли клитор — влажный, набухший, готовый. Алиса задохнулась в поце-

луй.

— Тихо, — прошептал он ей в губы. — Не привлекай внимание.

Она пыталась. Правда пыталась. Но когда его пальцы вошли в нее — сначала один, потом два, — она едва сдержала стон. Он двигал ими медленно, мучительно медленно, а большим пальцем давил на клитор в такт.

— Смотри на меня, — приказал он тихо. — Я хочу видеть, как ты кончаешь.

Она смотрела. В его серые глаза, расширенные от желания, в его губы, прикушенные от напряжения, в его лицо, которое в эти секунды было самым красивым на свете. И кончила — беззвучно, сотрясаясь всем телом, впиваясь ногтями в подлокотники кресла.

Он вынул пальцы, облизал их, глядя ей в глаза.

— Ты такая вкусная, — сказал он хрипло. — Весь день буду думать об этом.

Алиса откинулась на спинку кресла, пытаясь отдышаться.

— Ты меня убьешь, — выдохнула она.

— Не дожدهшься, — усмехнулся он и поцеловал ее в висок. — Отдыхай. Вечером будет тяжело.

Она закрыла глаза, чувствуя, как пульсирует между ног, как горят щеки, как улыбка растягивает губы. Двое суток с ним. Двое суток без оглядки на офис, на Вику, на всё. Только он и она.

Питер встретил их холодным ветром с Невы и морозящим дождем. Артем взял такси до отеля — «Астория», одна из лучших гостиниц города. Когда они вошли в номер, Алиса ахнула.

Это были не просто апартаменты. Это был пентхаус с панорамными окнами на Исаакиевский собор, с огромной кроватью под балдахином, с мраморной ванной и джакузи на двоих.

— Нравится? — спросил он, наблюдая за ее реакцией.

— Ты с ума сошел? — выдохнула она. — Это же безумно дорого.

— Это ради тебя, — просто ответил он. — Я хочу, чтобы у тебя было всё самое лучшее. Хотя бы на эти два дня.

У Алисы защипало в глазах. Она обернулась к нему, и он, увидев ее лицо, шагнул ближе.

— Эй, — тихо сказал он. — Только без слез.

— Я не плачу, — шмыгнула носом она. — Просто... никто никогда... спасибо.

Вместо ответа он поцеловал ее. Не жадно, не торопливо — медленно, глубоко, смакуя каждое мгновение. Его руки скользили по ее спине, расстегивали молнию платья, оголяли плечи. Платье упало к ногам, и она осталась в одном кружевном белье — том самом, новом, купленном специально.

Он отстранился, оглядел ее с головы до ног. Взгляд был жадным, голодным, полным восхищения.

— Боже, какая же ты красивая, — выдохнул он.

— Я толстая, — привычно возразила она.

— Ты совершенная, — поправил он, опускаясь на колени перед ней. — У тебя тело женщины, а не подростка. У тебя есть за что держаться, что любить, чем дышать. Ты идеальна. Слышишь? Идеальна.

Он целовал ее живот, бедра, целлюлит, который она так ненавидела, — и в каждом поцелуе была такая нежность, что Алиса забыла, как дышать.

— Иди сюда, — прошептал он, поднимаясь и увлекая ее к кровати.

Они падали на прохладные простыни, сплетаясь телами, путаясь в белье, которое мешало, которое летело на пол вместе с его рубашкой, брюками, всем, что было между ними. И когда он вошел в нее — медленно, глядя в глаза, заполняя всю без остатка, — Алиса поняла: это не просто секс. Это не просто страсть. Это возвращение домой.

В эту ночь они не спали.

Они любили друг друга медленно и быстро, нежно и жестко, на кровати, у окна, в ванной, снова на кровати. Они говорили и молчали, смеялись и плакали, и каждое прикосновение стирало четыре года разлуки, четыре года боли, четыре года пустоты.

А под утро, когда за окном зажглись первые лучи солнца, Алиса лежала на его груди, слушая биение сердца, и думала: *я никогда не отпущу тебя снова.*

— О чем думаешь? — спросил он, глядя ее по волосам.

— О том, что люблю тебя, — ответила она просто. — Все эти годы любила. И не переставала ни на секунду.

Он замер. Потом приподнял ее лицо за подбородок, заглянул в глаза.

— Скажи еще раз, — попросил он хрипло.

— Я люблю тебя, Артем.

Он поцеловал ее — так, будто это был первый и последний поцелуй в его жизни.

— Я тоже люблю тебя, — выдохнул он в ее губы. — Все эти годы. Всегда. Только тебя.

Она улыбнулась сквозь слезы и прижалась к нему еще теснее.

За окном просыпался Питер, начинался новый день, новый этап их жизни. И он обещал быть прекрасным.

Пышка. Второй шанс для бывшего

Арелла Сонма

https://litnet.com/shrt/KvI_

Ариэлла
Сонма

ПЫШКА

Второй шанс
для БЫВШЕГО

Глава 7

Они вернулись в Москву в воскресенье вечером, и Алиса чувствовала себя так, будто за эти двое суток прожила целую жизнь.

В самолете Артем держал ее за руку, и это было так естественно, так правильно, что она поймала себя на мысли: как я жила без него все эти годы? В аэропорту он помог ей с багажом, довез до дома, поцеловал на прощание — долго, нежно, обещая:

— Завтра на работе. И помни: днем мы просто коллеги.

— Помню, — улыбнулась она.

— Но вечером, — он притянул ее ближе, — вечером ты моя.

— А если я устану?

— Не устанешь, — усмехнулся он и поцеловал ее в нос.

— Я позвоню.

Она зашла в подъезд с улыбкой, которая, кажется, свети-лась ярче лампочек в холле.

Утро понедельника началось с того, что Алиса влетела в офис за пять минут до начала рабочего дня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.